

Андрей Добролюбский

Имя дрока*

«Ему не было равного по энергии
и свирепой силе»

Сведения о первых трех десятилетиях жизни Бернара чрезвычайно скупы. Известно лишь, что до 1303 г. он служил королю Неаполя Карлу II Хромому (1248-1309 гг.) и его сыну Роберту Мудрому (Доброму) (1277-1343 гг.), герцогу Калабрии. Был командиром отрядов наемников, располагавшихся в двух калабрийских замках. И с этими наемниками он присоединился к Каталонской компании после мира, заключенного в сицилийской деревушке Кальтабелотта 31 августа 1302 г. Этот мир завершил длившуюся двадцать лет «войну Сицилийской вечерни».

Известно также, что Рокафорт не признал условий этого мира, поскольку он лишал его наемников заработка. И он пытался продать эти замки Карлу или Роберту, так как считал их своей собственностью – апанажем. А те (в соответствии с правилами Людовика Святого об условиях апанажа) посчитали его вымогателем и требовали, чтобы Бернар вернул апанаж своему королю и убирался со своими наемниками восвояси. Около года Бернар удерживал замки силой своих солдат, угрожая тем самым своим сюзеренам, но в конечном счете вынужден был не солоно хлебавши пуститься искать заработка и счастья в другом месте.

* Продолжение. Начало в кн. 74, 75

Карл II Хромой

Роберт Мудрый в короне с лилиями

Детство и юношеские годы Рокафорт, по всей видимости, провел в Валенсии и Каталонии, на территории Арагонского королевства. Судя по доступным нам обрывочным и опосредованным сведениям, родом он был из низшего слоя служивых рыцарей-министериалов, то есть из типичных «смиранных». Историки характеризуют его как смелого и решительного военачальника. Ему «не было равного по энергии и свирепой силе».* Вместе с тем Бернар был крайне жесток, беспощаден, жаден, исключительно амбициозен, с обостренным чувством социальной неполноценности, стыдился своего худородного происхождения.** Ясно, что стремление любой ценой «вознестись» из «смиранных», или «мотив Золушки», отвечающее оптимистичному девизу ордена Дрока, было заложено в нем с детства. Оно, несомненно, определило весь жизненный «сценарий» и «смысл» (выражение Эрика Берна), а также «тип поведения» (выражение Ю.М. Лотмана).***

* Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т. 3, отдел 8, гл. 6. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948.

** Н.-J. Chaytor. A History of Aragon and Catalonia. – Londres, Méthuen, 1933. Chapter 10.

*** Лотман Ю.М. Пушкин. Лотман. Гоголь. – М., 1988.

Наверное, Карл Хромой, будучи в каталонском плену, для чего-то нашел нужным приблизить его к себе и возвысить.

В отличие от Рокафорта, о короле Неаполя Карле Хромом известно немало. Здесь нас занимает лишь то, что после смерти в 1285 г. своего отца Карла I Анжуйского он унаследовал Сицилийское королевство вместе с хранившимися в аббатстве Монреаль близ Палермо сердцем и внутренностями Людовика Святого. Он стал его преемником и как Магистр ордена Дрока. Только он имел право и возможность посвятить Рокафорта в рыцари своего ордена и вручить ему «Цветочный крест», который «вознесет» нашего «смирненного» героя к Джинестре и Флорделис.

Остается выяснить, как и при каких обстоятельствах это могло произойти. Война Сицилийской вечерни (1282-1302 гг.), как известно, началась между Арагонским и Анжуйским королевскими домами, а конкретно – венценосными кавалерами ордена Дрока – Педро III Великим и Карлом I Анжуйским. Она изучена современниками и историками-специалистами детально, обстоятельно, и обильно отражена в источниках и литературе. Так, Данте Алигьери, современник всех этих событий, поместил Педро III, его заклятого врага Карла I Анжуйского и многих других ее участников в «Чистилище», где теперь каждый с ними может познакомиться. Видимо, когда он писал свою «Комедию», то справедливо полагал, что его персонажи были у всех на слуху. Но это было очень давно. Поэтому не сочтем излишним дать здесь краткое описание основных событий этой войны для читателя, не слишком осведомленного, возможно, в деталях и перипетиях истории Средиземноморья того времени.* И рассмотреть эти события в связи с обстоятельствами, которые помогут найти в них место Бернару де Рокафорту.

Эйфория Карла Анжуйского

Сицилийское королевство было основано норманнами еще в XI в., а в 1194 г. перешло к германским императорам из династии Гогенштауфенов, которые и правили здесь до смерти Фридриха II

* Рансимен С. Сицилийская вечерня: история Средиземноморья в XIII веке. – СПб.: Евразия, 2007.

в 1250 г. Ему наследовал Конрад IV, который, впрочем, тоже вскорости умер. Наследником в 1254 г. стал его двухлетний сын Конрадин. Реально же все это время Сицилией правил побочный сын Фридриха II Манфред Сицилийский, который, распространив слухи о смерти Конрадина, в 1258 г. объявил себя королем Сицилии.

Но папа Климент IV не поверил этим слухам и не признал прав Манфреда на королевство. Мало того, после гибели Манфреда в 1266 г. он «передал» сицилийский престол Карлу Анжуйскому. Пытавшийся вернуть королевство Конрадин потерпел поражение под Тальякоццо, был взят в плен и казнен в Неаполе в 1268 г. Эта казнь потрясла Европу – Конрадин был последним мужским представителем Гогенштауфенов.

Тех приверженцев Гогенштауфенов, которые не сумели бежать, Карл казнил или бросил в тюрьму. Он объявил недействительными все прежние пожалования, данные Фридрихом II и его преемниками. Эти владения он раздал своим приверженцам.

В свое время идея посадить Карла Анжуйского на сицилийский престол принадлежала еще папе Александру IV: желая сместить Манфреда, папы искали правителя, который восхотел бы и смог бы завоевать это королевство. Карл-то пожелал, но тогда этого не позволил ему старший брат, король Людовик IX, и он был вынужден отказаться. Но другому папе – Урбану IV, французу, удалось уговорить Людовика: если Сицилией будет управлять «свой» человек, Карл, то остров станет важной базой снабжения крестоносцев в новом походе в Святую землю. А Карл явно был «своим».

Так в 1266 г. Сицилия оказалась под властью Карла Анжуйского. После смерти Людовика в 1270 г. он превратился в глазах папства именно в такую фигуру, которая способна возглавить новый (условно – девятый) крестовый поход. Он же был и его идейным вдохновителем – преемником Людовика как Магистр крестоносного ордена Дрока. А в 1272 г. своего сына и духовного наследника Карла II он посвятил в рыцари вместе со 100 итальянскими и французскими молодыми аристократами. И пожаловал ему княжество Салерно, где ранее проводилось коронавание нормандских государей Сицилии.

Это было естественно – после неудачного Восьмого крестового похода, погубившего Людовика Святого, папство искало новую

Коронация Карла Анжуйского

стратегию и тактику походов. На Втором Лионском соборе (1274 г.) папа Григорий X, осознавая, что конец Латинского королевства на Востоке был уже почти неизбежен, инициировал дискуссию о проблемах Святой земли. Она продолжалась несколько десятилетий под названием *De recuperatione Terrae Sanctae* (с лат.: *О возвращении Святой земли*).

Все понимали обреченность походов в Палестину. Поэтому усилия Григория X насчет нового крестового похода оказались бесплодными. Как, впрочем, и идея унии с православной церковью. Сначала император Михаил VIII пообещал папе добиваться примирения церквей. Это было ему нужно, для того чтобы избежать или хотя бы отсрочить крестоносное нашествие на Константинополь и получить на Западе займы для ведения войн. Однако его сын Андроник II после смерти отца созвал собор Восточной церкви, признавший все решения Лионского собора пустопорожними.

А поскольку «всякая церковь, не согласная в чем-либо с католической, перестает быть церковью и становится ничем», то идея крестового похода свелась к своей истинной цели – снова отвоевать Константинополь и восстановить Латинскую империю. Это было необычайно выгодно и папству, и Карлу Анжуйскому. Он рассматривал овладение Сицилией как первый шаг на пути

к завоеванию всего Средиземноморья и готовился к войне с Византийской империей, с тем чтобы самому стать ее императором.

В результате папа прекратил всякие переговоры с Византией о церковной унии. После чего у Карла оказались развязаны руки, и он мог попытаться осуществить свою мечту, и как духовный преемник Людовика Святого возглавить крестовый поход на Константинополь. В начале 1282 г. он, видимо, был в некой эйфории, ибо счел себя величайшим монархом Европы и венценосным Магистром ордена Дрока как владетель сердца Людовика Святого, хранящегося в Палермо. Он был влиятельнейшим сенатором Рима, а папа Мартин IV – давний друг французской королевской семьи – преданно следил за его интересами.

Но случилось иначе: «...империя Карла рухнула, – по словам историка Стивена Рансимена, – лишь в один мартовский вечер в Палермо». Он недооценил своих врагов, изгнанников из Сицилийского королевства, нашедших пристанище при дворе короля Арагона Хайме I Завоевателя, старшим сыном и наследником которого был Педро III Великий (кстати, венценосный кавалер ордена Дрока) – он же близкий родственник Карла. Но еще более близким родственником Педро стал его врагу Манфреду, поскольку женился на его дочери Констанции – единственной наследнице Гогенштауфенов, оставшейся после гибели Конрадина.

Педро III Великий

Педро стал королем после смерти отца в 1276 г. Через Констанцию он мог претендовать на сицилийский престол. Поэтому он поддерживал изгнанников. Заговор возглавил граф Джованни Прочида, который объездил Константинополь, Рим и Арагон, умоляя о помощи. Педро III даже сделал его своим канцлером. И византийский император Михаил VIII Палеолог охотно помогал ему золотом, о чем впоследствии писал, что «был орудием Бога, несущим свободу сицилийцам». Действительно, население Сицилии люто ненавидело Карла и его французов, а надменный и самонадеянный Карл, не придавая этому особого значения, тем временем собирал флот и готовился к походу на Византию, А Педро тем же самым временем готовил «армию вторжения» на Сицилию.

«Desperta ferres! Desperta!»

Восстание началось в вечерню перед Пасхой, 29 марта 1282 года, в церкви Святого Духа близ Палермо. Повод подал, разумеется, один из французских солдат, приставший к сицилийской женщине. Ее муж убил его на месте. И... началось. В течение следующих шести недель сицилийцы с немалым воодушевлением вырезали до 4000 французов на острове. Восставшие отправили гонцов к Педро III Арагонскому, предложив ему сицилийскую корону. Педро, немного поцеремонившись, с радостью принял предложение и 30 августа 1282 г. со своей армией высадился в Трапани, и уже 4 сентября 1282 г. короновался в Палермо. В сентябре-октябре 1282 г. он взял под контроль всю Сицилию. У Карла сохранилась лишь материковая часть Италии с Неаполем. Папе римскому Мартину IV только и оставалось что отлучить «дебелого» Педро от церкви. Что он и сделал.

В последующие месяцы арагонский флот под командованием адмирала Руджеро де Лауриа несколько раз разбивал неаполитанцев. К февралю 1283 г. Педро занял значительную часть побережья Калабрии. Карл I Анжуйский был вынужден отправиться в Прованс, чтобы нанять там новые флот и армию.* На-

* Война Сицилийской вечерни велась преимущественно силами наемников.

местником Карла в Неаполе остался его старший сын и наследник Карл Хромой.

Педро также был вынужден покинуть Сицилию и вернуться в Арагон унимать свою вечно и всем недовольную знать. Он оставил командовать армией своего второго сына Хайме. Со своей стороны, в мае 1284 г. папа Мартин IV объявил о низложении Педро III и предоставил арагонскую корону Карлу Валуа, второму сыну Филиппа III Французского. Но Педро и не подумал подчиниться папе. Тогда Мартин IV объявил против него крестовый поход.

А Карлу I Анжуйскому удалось с немалым трудом и огромными затратами снарядить 40 новых галер в Провансе. Он отправил их к осажденной арагонцами Мальте. Но адмирал Руджеро де Лауриа почти сразу их уничтожил. Этому успеху он был обязан, прежде всего, исключительным боевым качествам своих солдат-альмогаваров (от араб. *al-Mugavari* – *разведчик*), одно только имя которых бросало в трепет любого противника.

Действительно, альмогавар (или альмугабар) выглядел устрашающе. Он «одевался в некую свободную куртку и бриджи, сделанные из шкур; он носил грубые кожаные сандалии и защищал

Высадка Педро III на Сицилию

свои ноги антипарами (полугетрами для передней части ноги), также сделанными из шкур; был также ранец или мешок, в котором он нес свою ежедневную пищу, – писал в своей «Хронике» арагонский король Хайме I Завоеватель. – На голове он носил кожаную или стальную «редисилью» (*redicilla*), которой он связывал волосы. На его поясе был кожаный ремень, с которого свисал мешок или сумка для кремня и трута, а также нож или кинжал. Его волосы были длинные, как у древних варваров, поскольку он никогда их не стриг, и при этом он никогда не брился. Его оружие состояло из короткой пики или копья, пригодного для бросания, трех или четырех дротиков, которые он нес, забросив на плечо, в качестве запасных боеприпасов. В атаке альмогавары выкрикивали свой клич «*Desperta ferres! Desperta!*» («*Проснись, железо! Проснись!*»). – А. Д.), ударяя пиками или копьями о камни, производя при этом всюду неисчислимы искры с ужасающим эффектом; после чего среди общего шума стремительным потоком они бросались на врага*, также и с дикими криками «*Aragó, Aragó!*» («*Арагон, Арагон!*»), «*Via Sus! Via Sus!*» («*Напролом! Напролом!*») «*Sant Jordi! Sant Jordi!*» («*Святой Георгий! Святой Георгий!*») и, разумеется, «*Sancta Maria! Sancta Maria!*» («*Святая Мария! Святая Мария!*»).

«Альмогавары происходили из жителей Арагона, Каталонии и Наварры. Они бежали от арабов и нашли... убежище в суровых горах, откуда нападали на друга или врага. Места их укрытий стали крепостями, где находили убежище и христиане, и сарацины... – пишет знаменитый каталонский хронист и капитан Рамон Мунтанер. – Они стали кланами и давали своим вождям арабские титулы... совершали набеги к собственной выгоде, не имея в виду какого-либо военного долга по отношению к какой-либо из испанских наций... Корона Арагона была тем, что преобразовало этот народ бродяг и дикарей в новый военный институт большой полезности в ее завоеваниях...»**

* Хайме I Арагонский. Хроника / The Chronicle of James I, King of Aragon, Surnamed the Conqueror. Cambridge, London. 1883 (Электронная публикация) – <http://libro.uca.edu/chronicleofjames/chronicle.htm>

** Рамон Мунтанер. Хроника / Ramon Muntaner. Chronicle. Cambridge, Ontario. 2000 (Электронная публикация) – http://www.yorku.ca/inpar/muntaner_goodenough.pdf

Альмогавары

Они стали профессиональными наемниками и «делились на отряды, капитанов которых называли «аль-мокатен» или «альмугаден». Именно они в тринадцатом столетии завоевали Сицилию и часть Мореи. Обычно они сражались пешком, хотя некоторые из них были на лошадях, составляя своего рода легкую конницу...». Именно альмогавары и составляли костяк арагонской армии Педро III и Хайме II. Они с редкостной эффективностью умели драться как с тяжелой рыцарской конницей противника (уничтожали лошадей, после чего легко добивали беззащитных всадников), так и на флоте, особенно в абордажных схватках.

Итак, разгромив и захватив корабли Карла I у Мальты, арагонская эскадра в июне 1284 г. блокировала Неаполитанский залив, выманила туда корабли его сына Карла Хромого и захватила их. Сам Карл II попал к Руджеро де Лаурио в плен. Его сначала отвезли

в Мессину, где разъяренная толпа потребовала его казни в отместку за смерть Конрадина – племянника Манфреда.

Но Карлу Хромому повезло – жена Педро III Констанция Сицилийская оказалась молочной сестрой Руждеро. Она уговорила адмирала, а затем и супруга не спешить – ведь он как-никак тоже близкий родственник. К тому же, за *такого* пленника можно было получить прекрасный выкуп. И Педро его спрятал в крепость Чефалу на Сицилии.

Это было, конечно же, страшным поражением и унижением Анжуйского дома. Карл I «сильно был раздосадован и вышел из себя, точно сумасшедший, – пишет византийский историк Никифор Григора. – Он видел, что его давние надежды, уже осуществлявшиеся, рушились, и что плоды его трудов, введенные, можно сказать, уже в самую пристань, вдруг пошли ко дну».* И, не стерпев такой обиды, он вскоре, 7 января 1285 г., скончался. Но успел объявить своего внука, несовершеннолетнего Карла Мартелла, наместником, пока Карл II будет удерживаться в плену. А Роберта Артуа, рыцаря ордена Дрока, – регентом. А папа Мартин IV, успев объявить крестовый поход против Арагона, тоже внезапно умирает 29 марта того же года. Тогда Педро, который опасался упустить Карла, для надежности перепрыгнул его из Чефало в Каталонию.

Крестовый поход во главе с племянником Карла I Анжуйского, «курносый» французским королем Филиппом III, начался в конце мая и окончился уже в сентябре из-за эпидемии дизентерии, поразившей войска. Вскоре, 5 октября, умирает и сам Филипп III, также от дизентерии, как и его отец Людовик Святой. А через месяц, 2 ноября, умирает и сам Педро. Таким образом, к концу 1285 г. скончались все венценосные лидеры воюющих сторон. И были оправлены Данте в «Чистилище», дабы продолжать выяснять там свои отношения. А война перешла в руки их наследников. Престолы в Арагоне и Сицилии заняли старшие сыновья Педро – Альфонсо III Откровенный и Хайме II Справедливый

* Григора Никифор. Римская история Никифора Григоры, начинающаяся со взятия Константинополя латинянами. Том 1. Книга 7, 3 [Электронная публикация] – https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/rimskaja-istorija-nikifora-grigory-nachinayushajasja-so-vzjatija-konstantinopolja-latinjanami-tom-1/#0_2

Хайме II Справедливый

соответственно. А неаполитанский престол продолжал числиться за Карлом II Хромым, пребывавшим в каталонском плену.

Но он уже стал царственным пленником. И Хайме II при посредничестве английского короля Эдуарда I начал переговоры с Карлом о возможностях его освобождения. Видимо, тогда же изменились условия его содержания как пленника. Он обрел определенную свободу и право на собственное окружение – двор и свиту. В июле 1286 г. было заключено перемирие на 14 месяцев.

От пажа до кондотьера-вымогателя

Это время и место кажутся нам самыми вероятными для знакомства Карла Хромого с Бернаром де Рокафортом. Последний, будучи дворянского происхождения, вполне мог служить при арагонском дворе. А это давало возможность стать пажом, если

ты кому-либо приглянешься, ведь паж – это первая ступень перед посвящением в рыцари. Вот он и приглянулся неаполитанскому королю-пленнику. Надо думать, именно тогда Карл и сделал его своим пажом. Юный Бернар как паж должен был уметь хорошо стрелять из лука, метать копьё и камни, заниматься бегом, борьбой, плаванием, верховой ездой, а также выполнять обязанности слуги, повсюду сопровождать своего патрона, служить за столом и т. д. Видимо, он неплохо с этим справлялся, и Карл сделал его своим оруженосцем – вторая ступень перед посвящением в рыцари.

Бернару было тогда 15-16 лет. Оруженосцами становятся именно в этом возрасте. Тем самым он получил право сопровождать своего господина в бою и возможность делом доказать свою пригодность.

А пригодность заключалась том, что он был «должен привыкнуть к виду своей крови, должен знать, как трещат под ударом его зубы, – писал в XII в. английский анналист Роджер из Ховедена. – Упав на землю, он должен подняться и продолжать борьбу, не теряя храбрости. Каждый, кто может выдержать такое, годен для участия в битве»*.

Далее занятия Рокафорта еще более определяются – он обязан постоянно находиться при Карле II, сопровождать его в бою, следить за его доспехами, вымачивать его кольчугу в бочке, наполненной смесью уксуса и песка, чистить шлем до блеска и покрывать маслом, следить за лошадьми и багажом, обслуживать за обедом и участвовать в охотах.

Надо думать, Бернару удалось показать своему господину лучшие качества оруженосца. После чего очертания его судьбы уже могут более конкретно проследиваться по участию Карла Хромого в дальнейших перипетиях войны Сицилийской вечерни.

За время перемирия стороны препирались при посредничестве короля Англии Эдуарда I. В результате в октябре 1288 г. в городке Канфранко был заключен договор, по которому Альфонсо наконец-то отпустил Карла на свободу – за выкуп

* Роджер из Ховедена. Английские анналы в двух книгах (Электронная публикация) http://drevlit.ru/texts/r/roddger_angl_an_text2.php

в 50 000 марок серебра, в залог своих трех сыновей – Карла Мартелла, Луи, Роберта и 60 провансальских дворян в придачу. Карл при этом поклялся, что он вернется в арагонский плен, если не сумеет убедить своих союзников заключить мир с Арагоном через три года.

Новый папа Николай IV незамедлительно, в начале 1289 г., короновал Карла Хромого королем Сицилии и освободил его от всех клятв. При этом он предложил Карлу как наследнику своего отца и Магистру ордена Дрока возглавить новый крестовый поход на Восток, в Святую землю. В его лице папа видел лучшую кандидатуру Великого магистра всех рыцарских орденов.

Видимо, именно тогда Карл II посвятил своего каталонского оруженосца Рокафорта в рыцари ордена Дрока. Тот уже достиг рыцарского возраста – 19-20 лет, он заслуживал соответствующего бенефиция. И в духе Людовика Святого его венценосный племянник наделяет своего новоиспеченного «брата» Рокафорта апанажем – двумя замками в Калабрии. Рокафорт приносит оммаж и становится вассалом, «рыцарем короны» неаполитанского короля. Это было необычайно престижно.

А война продолжалась. Но в июне 1291 г. Альфонсо неожиданно умирает. А его брат, Хайме II Справедливый, став королем Арагона, вовсе не собирался отказываться от Сицилии, куда и назначил своего брата Федерико наместником.

И совершенно «справедливо» решил ее продать Карлу Хрому подороже – в обмен на руку его дочери, разумеется, с огромным приданым. После очередной продолжительной торговли в июне 1295 г. был подписан договор в городке Ананьи. Карл возвращал свою Сицилию. А также своих сыновей, находившихся в заложниках у Хайме.

Но не тут-то было. В это самое время папа Бонифаций VIII, который не оставлял идеи крестового похода и воссоздания Латинской империи, попытался сосватать Федерико с Екатериной де Куртене – наследницей титула императора Латинской империи. Но та отказала – без Сицилийского королевства такой жених ей был совсем ни к чему. Тогда Федерико решил стать королем. И не подчинился брату Хайме. 12 декабря он был коронован как король Сицилии под именем Федерико II.

Федерико II Сицилийский

Это означало возобновление войны. Но на стороне Карла II теперь уже оказался сам Хайме II*. А также Джованни Прочида и Руджеро ди Лауриа, перешедшие на службу к Карлу вместе со своими наемниками-альмогаварами из Арагона и Каталонии.

В это же время исполняется 18 лет Роберту Мудрому. Карл посвящает его в рыцари ордена Дрока** и делает герцогом Калабрии. Это меняет положение Рокафорта – он со своими двумя замками оказывается в подчинении и зависимости от Роберта, который как командующий армией нанимает Бернара «капитаном» к себе на службу. И его права на эти замки становятся доминиальными. Так Рокафорт обретает

двойственный статус – оставаясь рыцарем «Цветочного креста» и вассалом Карла II, он становится *кондотьером* (*condotta* – *наемная плата*) Роберта, герцога Калабрии. И он подряжает альмогаваров, приведенных Руджеро де Лауриа, и расквартировывает их отряды в своих замках.*** Тем было совершенно безразлично, кто им платит. К тому же, как каталонец Рокафорт легко признается альмогаварами «своим» капитаном – «альмугатеном».

* По мнению Данте, Хайме II и Федерико II были куда менее достойными правителями, нежели их отец Педро III Великий.

** Свидетельством тому является «Цветочный крест» на реверсе серебряных монет Роберта Мудрого, а также лилии на его короне.

*** Эти замки располагались близ южного побережья Калабрии, где тогда велись основные военные действия. Их топонимические следы – современные названия коммун: Роккафорте-дель-Греко и Горио-ди-Роккафорте. Сохранились и остатки одного из замков.

После этого военные действия продолжались семь лет, в основном в Калабрии, которая расположена на «носке» итальянского «сапога», прилегающего к Сицилии. Любопытно, что эта война велась между кондотьерами с обеих сторон. Если наемников Карла II и Роберта возглавлял Рокафорт, то наемников Федерико – Рожер де Флор, будущий руководитель Каталонской компании. Общим окончание войны было крайне невыгодно – ведь

с прекращением ее они переставали быть нужными своим государям, которым служили. Поэтому они затягивали войну ради самой войны, дававшей им пропитание, вели ее медленно, избегая крупных решительных столкновений. А бесконечные осады не имевших никакого стратегического значения пунктов и несчетные марши и контрмарши позволяли устраивать бесчисленные грабежи и насилие над мирным населением.

Так было и в этом случае. Сначала Федерико с Рожером де Флором захватили несколько приморских городов Калабрии. За это адмирал де Лауриа разгромил сицилийский флот и взял в плен самого Федерико. Видимо, это было чисто ритуальное пленение – он был отпущен. А тем временем альмаговары Роберта и Рокафорты высадились на Сицилии и взяли Катанию. В ответ отпущенный на волю Федерико разбил эту армию и даже взял в плен Филиппа, одного из сыновей Карла II.

Но папе Бонифацию VIII не терпелось положить конец этой бесконечной войне, потому что он очень хотел объявить новый крестовый поход для завоевания Константинополя и Святой земли. За эти годы он подыскал Екатерине де Куртене другого жениха – Карла Валуа, брата французского короля. Тот на ней женился и унаследовал право именоваться императором Латинской империи. В этом своем новом качестве они вместе с Бонифацием

Цветочный крест на монете Роберта Мудрого

решили помочь Карлу Хромому отвоевать Сицилию как базу крестового похода на Константинополь во главе с Карлом II – Великим магистром всех рыцарских орденов.

Действительно, Карл Валуа в 1302 г. высадился на Сицилии, но вскоре его армия оказалась небоеспособной, тоже из-за эпидемии дизентерии. На этом интервенция и закончилось. Карлу Хромому снова пришлось договариваться с Федерико II.

И они наконец-то договорились – Федерико женится на дочери Карла II Элеоноре и признается им как пожизненный «король Тринакрии» (древнее название Сицилии. – А. Д.). Так настаивал папа. Но титул короля Сицилии оставался за Карлом II. А после смерти Федерико II Сицилия должна была вернуться под власть Анжуйской династии. Эти соглашения были скреплены 31 августа 1302 г. в деревушке Кальтабеллотта упомянутым договором, который был утвержден Бонифацием в 1303 г.

Так и закончилась эта война, в результате которой и Рокафорт, и Рожер де Флор со своими наемными бандами альмогаваров оказались не у дел. Их было некуда девать. Но им нужно было платить. Ведь весь ужас наемничества для государства состоял в том, что, когда война оканчивалась, наемники больше не находили себе применения. И единственным средством избавиться от них был призыв их на новую войну – заманить их в крестовый поход или найти прибыльную работу у соседей. Ведь альмогавары, оставшиеся без дела, становились опасными и для Карла Хромого, и для Федерико. Естественно, те старались от них отделаться.

Если Федерико достаточно легко сумел избавиться от Рожера де Флора, отправив его в Константинополь, то Карлу с Робертом отделаться от Рокафорты оказалось куда труднее – он был рыцарем «Цветочного креста» и владельцем двух замков, которые принадлежали ему по ленному праву как апанаж. И в этих замках были расквартированы 200 конных рыцарей и 1000 альмогаваров, выставить которых оттуда было совершенно невозможно. Но война была закончена, как закончен и срок договора-кондотты с Бернаром и его альмогаварами.

Бернар не пожелал признавать окончания войны и условий мира в Кальтабеллотте, пойдя против воли своего сюзерена. Разумеется, он мог свободно уйти от Карла с Робертом. Но тогда он же

как «рыцарь короны» был обязан вернуть свой апанаж – замки – неаполитанскому королю. Вместе с «Цветочным крестом» орден Дрока. Но он не хотел этого делать безвозмездно и около года удерживал замки силой, вымогая за них деньги.

Это было по меньшей мере безнравственно – Бернар был всего лишь вассалом Карла и Роберта. А за это не платят. У них обоих была превосходная репутация «рыцарей чести». Так, Карл, не сумев сдержать слова и выполнить условия договора с Хайме II в Канфранко, добровольно отправился на границу с Арагоном, с тем чтобы тот снова заключил его в замок. Правда, за ним никто не явился. Что до Роберта, то он был, по словам Франческо Петрарки, «уникальным среди властителей нашего времени», а также считался «другом знания и добродетели», по не менее авторитетному мнению Джованни Боккаччо. Роберта прозвали не только Мудрым, но и Добрым.

А Рокафорт оказался всего лишь алчным кондотьером, вымогателем и шантажистом своих былых покровителей – «сотрапезников и благодетелей» (выражение Данте). За это, по мнению того же Данте, ему полагались вечные терзания в ледяном озере девятого круга Ада. По определению. Это вымогательство длилось до июля 1304 г., когда он со своими рыцарями и альмогаварами не солоно хлебавши присоединился к Каталонской компании, возглавленной таким же кондотьером – Рожером де Флором. А «Цветочный крест» Людовика Святого, конечно же, не вернул. Это было самым почетным его достоянием – ведь Людовика не так давно (1297 г.) канонизировали, и орден Дрока стал едва ли не престижнейшим в христианской Европе.

За славой и добычей

По мнению деятельного участника Великой каталонской компании Рамона Мунтанера, Рожер де Флор и его спутники являются отважными, благородными, делающими честь своему народу бойцами за правое дело. Испанские историки ими гордятся и охотно сравнивают деяния Флора, Рокафорты и др. с подвигами знаменитых испанских завоевателей Мексики и Перу в XVI в.

Кортеса и Писарро. Они не знают, «какой другой народ может гордиться столь знаменательным историческим событием, как наша славная экспедиция на Восток».

Со своей стороны, Фома Магистр, живший в правление императора Андроника II, в своем письме «О том, что совершили во время набега италийцы и персы» подробно описывает зверства каталонцев и именует их не иначе как варварами, бандитами, изуверами. «О если бы Константинополь никогда не видал латинянина Рожера!» –

Рожер де Флор

воскликает он. Наряду с ним все греческие историки, начиная с Георгия Пахимера* и Никифора Григоры, видят в каталонцах лишь беспощадных убийц, грабителей, насильников, мародеров и гордецов. Каталонцы же, естественно, считали греков и их императора коварными интриганам и предателями.

Другие историки более сдержанны в своих оценках этих «деяний». «Экспедиция каталонцев на Восток является удивительным примером успеха, который иногда сопутствует грабежам и преступлениям наперекор всем обычным правилам человеческого здравого смысла», – считает англичанин Дж. Финлей. Как бы там ни было, всем очевидно, что «поход каталонцев – это «одна из самых захватывающих трагедий в истории государства Палеологов» ввиду своего исключительного драматизма.**

* Пахимер Георгий. История о Михаиле и Андронике Палеологах. (Электронная публикация) – <http://goo.gl/lAeVJ4>

** Васильев А.А. История Византии. Падение Византии. Эпоха Палеологов (1261-1453). – Л., 1925.

Et de vobis q en d'ans unuora fin
en la començante d'ist liure en la p'ime
e quelle es

Et en la d'ic' d'annua e fin en la fin d'ic' li
liure es

Et en la d'ic' d'annua e fin en la fin d'ic' li
liure es

Et en la d'ic' d'annua e fin en la fin d'ic' li
liure es

Et en la d'ic' d'annua e fin en la fin d'ic' li
liure es

Et en la d'ic' d'annua e fin en la fin d'ic' li
liure es

Et en la d'ic' d'annua e fin en la fin d'ic' li
liure es

Et en la d'ic' d'annua e fin en la fin d'ic' li
liure es

Et en la d'ic' d'annua e fin en la fin d'ic' li
liure es

Et en la d'ic' d'annua e fin en la fin d'ic' li
liure es

Et en la d'ic' d'annua e fin en la fin d'ic' li
liure es

Et en la d'ic' d'annua e fin en la fin d'ic' li
liure es

Et en la d'ic' d'annua e fin en la fin d'ic' li
liure es

Et en la d'ic' d'annua e fin en la fin d'ic' li
liure es

Et en la d'ic' d'annua e fin en la fin d'ic' li
liure es

Et en la d'ic' d'annua e fin en la fin d'ic' li
liure es

Et en la d'ic' d'annua e fin en la fin d'ic' li
liure es

Et en la d'ic' d'annua e fin en la fin d'ic' li
liure es

Et en la d'ic' d'annua e fin en la fin d'ic' li
liure es

Et en la d'ic' d'annua e fin en la fin d'ic' li
liure es

Et en la d'ic' d'annua e fin en la fin d'ic' li
liure es

Et en la d'ic' d'annua e fin en la fin d'ic' li
liure es

Et en la d'ic' d'annua e fin en la fin d'ic' li
liure es

Et en la d'ic' d'annua e fin en la fin d'ic' li
liure es

Et en la d'ic' d'annua e fin en la fin d'ic' li
liure es

Et en la d'ic' d'annua e fin en la fin d'ic' li
liure es

Рожер де Флор, или Рутгер фон Блюм (фамилия отца его была «Блюм» (то есть цветок), что в переводе соответствует итальянскому и испанскому «Флор») был лишь немногим старше Рокафорта. Он родился в 1267 г. в Бриндизи в семье немца-сокольничего на службе у сицилийских Гогенштауфенов. С восьми лет плавал на галере тамплиеров, со временем вступил в их орден и командовал кораблем. Но в 1291 г. за шантаж, воровство и денежные вымогательства был исключен из ордена и объявлен отступником от церкви.

Но зато Рожер на эти деньги купил в Генуе собственное судно, нанял себе альмогаваров и принялся зарабатывать на жизнь пиратством. В чем весьма преуспел. Сицилийский король Федерико II решил воспользоваться военно-морским опытом Рожера и пригласил его на свою службу адмиралом. И тот возглавил отряды альмогаваров в войне Федерико с Карлом Хромым, Робертом и Рокафортом, окончание которой в 1302 г. оставило Рожера и его каталонских наемников без дела.

А в это время папа Бонифаций VIII продолжал настойчиво искать любые возможности для организации крестового похода и воссоздания Латинской империи. Ведь Константинополь был «золотым мостом» между Востоком и Западом, через который лились товары, прибывавшие в Европу из самого Китая по караванным трассам Золотой Орды. Овладение Константинополем сулило огромные прибыли, ныне оседавшие в византийской казне и банках Генуи.

У Карла Хромого, совершенно истощенного сицилийской войной, никаких сил воевать с Византией не было. Зато они нашлись у Арагонского дома как в Сицилии, так и в Испании в лице Рожера де Флора и его жаждавших любой войны альмогаваров. Арагонцы были склонны использовать их «свирепую силу и энергию» (выражение Ф.И. Успенского) в своих интересах. В эти интересы, в том числе, входило изгнание генуэзцев из Константинополя.

Продолжение следует